Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: После репетиции

Город у нас небольшой и от скуки парни из нашей компании иногда ходили к спорткомплексу и подглядывали в окна женских раздевалок, хотя некоторым было уже далеко за 20. Там были не только спортзалы, но и танцевальные группы, а раздевалки на первом этаже. — Там вчера на танцах Сашкина мама появилась! — однажды возбужденно сообщил Колян, и кивнул на меня. Я не поверил, но потом вспомнил, что мамы вчера в самом деле не было весь вечер и засомневался. Стало очень стыдно, потому что я представил, что они теперь будут смотреть и на мою маму, как она переодевается, хотя ей было уже сорок. Я не знал, что сказать и что сделать. Если это так и он ее видел, то лезть в драку было уже глупо. А все продолжали обсуждать мою маму, не стесняясь меня. — И как она? Что видел? Она трусы тоже снимала? — Трусы нет. Но груди у нее здоровенные! В трусах и лифчике видел. В беленьких! — и все дебильно заржали как маленькие, а мне хотелось уйти, но от этого стало бы еще больше насмешек. И все равно я не верил ему, Колян мог выдумать, да и мама не позволила бы подглядывать. Потом заговорили о другом, но я мог думать только об этом. И вдруг мама вышла из подъезда.
— О! Пошла! Щас отойдет немного, пойдем тоже! — возбужденно зашептали пацаны — Пошли?
— Эй, вы че, это же моя мама! Оставьте ее в покое! — возмутился я.
— Так нечестно, ты же ее видел маму дома голой, мы тоже хотим! — заржал Витька.
— Нет, она не ходит так дома! Но потом я все равно подумал, что лучше пойти, потому что не верил Коляну, что мама там так сильно раздевается, она же не наивная девчонка.
И я пошел с ними чтобы заткнуть эти сплетни. Мы пришли к этому спорткомплексу, но занятие уже начались и все решили подождать, пока репетиция закончится и танцовщицы будут переодеваться обратно. Пока все ждали и курили, сидя на корточках, я жутко переживал. Уже стемнело, нас не было видно, а что происходило в раздевалке, было хорошо видно с улицы черех щели в занавесках. Когда в раздевалку начали заходить женщины, все прильнули к окнам и я тоже. Женщины были в коротких юбках, красивых туфельках, и там в самом деле было на что посмотреть! Кое-то из них переодевался полностью, так что все кидались к тому окну, чтобы посмотреть на грудь. Одна из них даже, отойдя в уголок, переодела трусы и все чуть не заорали от восторга, увидев ее заросший волосами треугольник. Но большинство переодевалось скромно, так что нам было видно только белье через колготки. Но у них даже это вызывало возбуждение!
Я смотрел на других невнимательно, потому что переживал за то, что будет делать мама. Мне очень не хотелось, чтобы она снимала трусы или лифчик. А если она останется в колготках, то это было бы не так страшно, и я бы совсем успокоился. Но мама почему-то не переодевалась. Она копалась в сумке, но слишком долго, незаметно осматриваясь, когда кто-то из женщин прощался и уходил. Я наконец понял, что мама хочет, чтобы все ушли, чтобы остаться одной. «Наверное она стесняется их. Неужели это значит, она будет раздеваться сильнее?» — я опять распереживался. Когда все ушли, мама посидела полминуты, потом встала, сняла танцевальную юбку и осталась в совсем коротенькой нижней юбке.
Парни восхищенно глазели. А я напрягся. Потом мама стащила из под нее колготки вместе с трусами, но так, что никто не смог ничего увидеть, и осталась в лифчике с огромными

чашками и в нижней юбке, под которой уже точно ничего не было! Затем она вдруг остановилась, подошла к двери, постояла какое то время, затем выглянула в коридор, вернулась обратно. Потом прижала руки к щекам. «Господи, что же я делаю?» — вдруг сказала мама вслух, а мы услышали это через разбитый угол стекла. Она быстро сняла лифчик, бросила его на стул, и, прикрывая руками грудь, вернее пытаясь прикрыть, потому что закрыть она могла только соски, вышла из раздевалки в коридор.
— Куда это она? — удивленно спросил кто-то. Я был в ужасе.
— Эй, она здесь! Давайте сюда! — зашептал Колян от соседнего окна. Все перешли туда и стали искать щели в занавесках. Тут их было гораздо больше, это была мужская раздевалка. На полу стояли большие спортивные сумки и я вспомнил что в соседнем зале тренировались какие-то приезжие борцы, смуглые черноволосые парни, разговаривающие между собой не по русски.
Маму я увидел в самом углу мужской раздевалки в одной нижней юбочке. Она спряталась за полуоткрытой дверью, прижав руки к груди. Я отказывался поверить в происходящее и искал какие-то причины тому, что она делала. «Она наверное что-то там забыла! Почему она не уходит? Они же сейчас могут зайти и увидят, что она без лифчика!! Наверное по коридору кто-то ходит? А вот сейчас же в коридоре никого нет, можно же выйти, ну почему она не уходит? Ну пожалуйста!» — я отчаянно переживал за маму, боясь, что ее увидят те борцы. Но мама даже не пыталась выйти!
Я уже не мог придумать ни одной отмазки тому, что делала мама. Она явно хотела чтобы ее увидели те парни, и от этой мысли стало стыдно еще больше. Ведь одно дело, что подглядывали через окно, мама же не знала, что ее видно в таком виде, и совсем другое, когда она сама шла на такое! Я вдруг увидел, как мама, до того просто стоявшая и прикрывавшая грудь руками, вдруг сделала что-то такое... Она вдруг начала теребить пальцами соски! Причем делала это тем сильнее, чем громче были голоса в коридоре! А когда кто-то проходил мимо двери, мама так сильно сжимала соски, что у нее закатывались глаза! () Она оттягивала их сантиметров на пять, так сильно, что казалось она хочет их оторвать, потом отпускала, потом оттягивала опять и дышала при этом полуоткрытым ртом так часто, как будто задыхалась!
«Слышь, она дрочит свои груди!» — возбужденно зашептались парни, подталкивая друг друга — «Сашка, твоя горячая мама дрочит!» Меня резануло это слово, я не знал что делать, было очень стыдно, но на меня сразу перестали обращать внимание. Мама уже сжимала соски так сильно, что было видно, как у нее напрягались пальцы, а по лицу казалось что она сейчас закричит от боли. Она при этом уже не стояла просто на месте, а переступала красивыми танцевальными туфельками, прижимала одну ногу к другой, немного приседала, сгибая колени.
Я не мог оторваться от того, что происходило, это было и стыдно, и возбуждающе даже для меня... То, что что-то случилось, я понял потому, что изменилось лицо мамы. Глаза широко открылись, в них появился страх и напряжение. И только после этого я увидел, что в комнату вошли два парня, а потом еще... Они не стали закрывать дверь, но уже начали не стесняясь раздеваться, не заметив маму. Я хотел надеяться, что может быть они сейчас переоденутся и уйдут, и все наконец закончится. Но когда их зашло человек пять, последний закрыл за собой дверь. Мама оказалась на виду у всех! Я услышал какой-то гортанный возглас и замер, ожидая того, что произойдет и думая только о том, как сейчас наверно стыдно маме от того,

что они видят ее без лифчика!
«Как же так! ну почему она вовремя не ушла? Ну вот сейчас стоит в таком виде перед парнями! И сама этого хотела! И еще сняла трусы из под юбки? Вдруг они и это увидят?» А дальше началось то, что должно было начаться. Я хотел уйти, но не мог. И отвернуться не мог. Я отворачивался на секунду, но потом опять смотрел... И все смотрели, потеряв дар речи. И то, что там происходило, я не могу забыть. И это все видели! Мне хотелось провалиться сквозь землю от того, что они потом говорили про мою маму, каждый раз когда видели ее или просто вспоминали! Я пытался объяснять, что мама после того случая на танцы больше не ходила! Но это ничего уже не могло изменить.
Если хотите, напишите мне на sashasel1996@mail.ru